

Ю. С. Худяков^{1,2}, К. Ш. Табалдиев³, А. Ю. Борисенко^{1,2}

¹ *Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Акад. Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия*

² *Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия*

³ *Кыргызско-Турецкий университет «Манас»
пр. Мира, 53, Бишкек, 720040, Кыргызская Республика*

khudjakov@mail.ru, tabaldievk@yahoo.com

НАХОДКА КОСТЯНОЙ НАКЛАДКИ ИЗ КОЧКОРСКОЙ ДОЛИНЫ КЫРГЫЗСТАНА *

Анализируется редкая находка костяной орнаментированной пластины с окончанием в виде двух голов барана, ориентированных в противоположные стороны. Она была случайно обнаружена в Кочкорской долине Тянь-Шаня и передана на хранение в Государственный исторический музей Кыргызской Республики. Судя по конструктивным особенностям пластины, расположению на ее внутренней стороне широкого прямоугольного углубления и округлых отверстий по углам, высказано предположение, что она должна была крепиться ко второй аналогичной створке. Близкие по форме парные костяные пластины с окончанием в виде раздвоенного рыбьего хвоста, но без отверстий по углам, украшенные орнаментом или гравированными батальными и жанровыми сценами, были найдены в нескольких женских захоронениях древних тюрок, исследованных в предшествующие годы на территории Горного Алтая и на Тянь-Шане. В процессе предшествующего изучения подобных предметов они интерпретировались в качестве костяных деталей игольников. В то же время в работах ряда ученых в качестве игольников определены иные предметы – костяные орнаментированные трубки с железными стержнями внутри. Находка двух соединенных заклепками костяных пластин с выступом на одном конце, а также железной обоймы с остатками кожаного ремня в древнетюркском погребении с конем на памятнике Аргалыкты I в Туве, позволили уточнить назначение подобных изделий в составе вещевого комплекса культуры древних тюрок. В статье предложен новый вариант реконструкции изучаемого предмета и высказано предположение о возможности его использования в качестве наконечника подвесного ремня.

Ключевые слова: Кыргызстан, Тянь-Шань, Кочкорская долина, костяная накладка, древние тюрки, женская субкультура, древнетюркские женские захоронения.

В 2014 г. в Государственный исторический музей Кыргызской Республики в г. Бишкеке поступила весьма интересная, достаточно редкая археологическая находка – костяная пластина, украшенная резным ор-

наментом, с рельефно оформленным окончанием в виде двух голов баранов со спирально загнутыми рогами, которые ориентированы в противоположные стороны. По словам информаторов, принесших эту на-

* Исследование проведено в рамках базовой части государственного задания в сфере научной деятельности (проект № 2718).

ходку в музей, она была случайно обнаружена на поверхности в Кочкорской долине Кыргызстана.

Изделие по особенностям орнамента и оформлению окончания отличается от обнаруженных ранее в древнетюркских памятниках парных костяных пластин. Оно представляет собой уникальную находку, поэтому заслуживает того, чтобы стать предметом научного анализа. Несмотря на то что изделие было найдено случайно, вне комплекса, по своей конструкции и художественному оформлению оно представляет несомненный интерес для изучения археологических памятников на территории Тянь-Шаня.

Целью настоящего исследования является атрибуция данной орнаментированной костяной пластины, определение ее культурной принадлежности. В качестве задач можно выделить определение хронологии бытования и территории распространения подобных предметов, оформленных своеобразным орнаментом и антиподальным изображением голов животных в культурах Центрально-Азиатского историко-культурного региона, а также уточнение назначения этих изделий с помощью привлечения аналогий из синхронных и схожих по культурной принадлежности памятников в Саяно-Алтае. Изучение подобных предметов бытового назначения представляется актуальным для исследования развития декоративно-прикладного искусства древнетюркских кочевников на Тянь-Шане и во всем Центрально-Азиатском историко-культурном регионе.

Пластина имеет длину 7,3 см, ширину 3,2 см, наибольшую толщину 0,6 см. С тыльной стороны находится широкое прямоугольное углубление длиной 4,6 см, шириной 2,4 см. В верхней части, с внутренней стороны по центру, располагается узкий вертикальный паз длиной 2,6 см, шириной 0,1 см. По углам прямоугольной части изделия располагаются четыре сквозных округлых отверстия диаметром 0,1 см. Одно из этих отверстий, расположенное на правом верхнем углу пластины, обломано. Судя по наличию углубления с внутренней стороны и отверстиям по углам, находка представляет собой односторонне выпуклую створку изделия, состоявшего как минимум из двух деталей, вероятно, близких по своей конструкции.

Верхняя часть предмета имеет вид искусно вырезанных скульптурных голов баранов, вероятно, архаров, со спиралевидными рогами. Головы баранов, подобно известному персонажу античной мифологии двуликому Янусу, ориентированы в противоположные стороны. У них рельефно воспроизведены не только рога, но и глаза, морды со складками и губами. Внешняя поверхность прямоугольной части пластины орнаментирована двумя косыми крестами, разделяющими по вертикали два четырехконечных углубления. По сторонам этой части – по два трехконечных углубления. Еще одно такое же углубление имеется в нижней части орнаментального поля по центру. Вдоль линий косых крестов расположены полуовальные углубления. В верхней части орнаментального поля над четырехконечной фигурой нанесены две линии, сходящиеся острием по центру, одна над другой. Они отделяют друг от друга головы баранов. С правой стороны имеется третья линия – дугообразная. Вероятно, первоначально ей должна была соответствовать такая же линия с левой стороны, но резчик по кости почему-то не стал ее наносить. Вдоль нижнего края пластины, между округлыми отверстиями, расположенными по углам, нанесены короткие вертикальные линии (рис. 1).

Особенности конструкции исследуемой накладки позволяют предложить ее функциональное назначение.

На Тянь-Шане близкие по виду костяные богато украшенные резными изображениями плоские пластины с выступами в виде рыбьего хвоста были обнаружены в процессе раскопок древнетюркского женского захоронения с бараном в кургане № 54 на памятнике Суттуу-Булак I, расположенном на горном плато в ущелье, по которому проходит дорога из Кочкорской в Нарынскую долину на Тянь-Шане [Табалдиев, 1996. Рис. 21]. Обе костяные пластины с рисунками находились в области левой плечевой кости погребенной. На их внешней поверхности нанесены гравированные многофигурные композиции, передающие сцену боя между двумя группами воинов на одной из них и нахождения мужчины и женщины внутри юрты на другой. Одна из этих пластин (с изображением людей в юрте) заметно короче другой, поэтому она была дополнена прямоугольной надставкой без каких-либо рисунков. Назначение этого предмета определено в

качестве игольника. Расположение гравированных композиций на каждой из пластин различно. Батальная сцена ориентирована по длинной оси длинной пластины, в то время как сцена в юрте расположена по вертикальной оси укороченной пластины. Судя по этому рисунку, данный предмет могли носить вертикально [Табалдиев, 1996. Рис. 22].

В том же захоронении была найдена костяная плавно изогнутая пластина прямоугольной формы, украшенная по всей внешней поверхности геометрическим орнаментом в виде прямоугольников, разделенных косыми крестами по диагонали, с вписанными в них треугольниками. Орнаментальное поле данной пластины окаймлено ломаными линиями [Там же. Рис. 21, 3]. Орнамент имеет некоторые элементы сходства с орнаментацией на костяной пластине из Кочкорской долины.

Погребение женщины с бараном из памятника Суттуу-Булак I было отнесено к культуре западных тюрок и датировано в хронологических пределах VII–VIII вв.

В средневековых источниках сообщается, что Западный Тюркский каганат выделился в самостоятельное государственное образование из состава Первого Тюркского каганата в конце VI – начале VII в. [Бичурин, 1950. С. 279–283]. В обобщающих трудах по истории Кыргызстана период начала VII в. оценивается как время наивысшего расцвета и могущества Западного Тюркского каганата [История..., 1968. С. 110–111; 1984. С. 227]. В начале VIII в., после распада последнего, древнетюркские племена Тянь-Шаня были объединены в рамках Тюркешского каганата, просуществовавшего до второй половины этого столетия [Бичурин, 1950. С. 296]. Погребение женщины с бараном, исследованное на могильнике Суттуу-Булак I, может относиться к древнетюркским кочевникам Тянь-Шаня, входившим в состав одного из этих государств.

Схожие по конструкции парные орнаментированные геометрическим узором плоские костяные пластины от игольника с «крыловидно оформленной верхней частью» были обнаружены в древнетюркском женском захоронении с конем на могильнике Узунтал VIII, находившемся в одноименной долине в юго-восточной части Горного Алтая. Они располагались около правого запястья погребенной [Савинов, 1982. С. 111, рис. 5, 25]. Еще одна пара орнаментированных кос-

Рис. 1 (фото). Костяная накладка из Кочкорской долины

тяных пластин, но без характерного бокового выступа, которые, вероятно, также являлись накладками игольника, была обнаружена в процессе раскопок в погребении древнетюркской женщины с верховым конем на памятнике Узунтал V в той же Узунтальской долине Горного Алтая. Пластины находились около локтевого сустава умершей, между костями руки и грудной клетки [Там же. С. 107, рис. 9]. Орнамент имеет определенное сходство с рассматриваемой в настоящей статье кочкорской находкой. Данные женские захоронения были отнесены Д. Г. Савиновым к катандинскому типу древнетюркских погребений, синхронных периоду существования в Центральной Азии Второго (Восточного) Тюркского каганата. Исследователь отметил находки близких по форме игольников с «крыловидной» верхней частью в Неволинском могильнике [Там же. С. 113].

Иной формы «костяные игольники-трубочки», без указания на конкретные находки, упомянуты в качестве сопроводительного инвентаря древнетюркских кочевников VI–VII вв. в статье В. А. Могильникова [1981. С. 38]. В дальнейшем узунтальские находки были упомянуты как «игольницы», наряду с орнаментированной трубкой из Тувы без указания на ее местонахождение, Б. Б. Овчинниковой [1990. С. 65, рис. 34, 9, 12, 13].

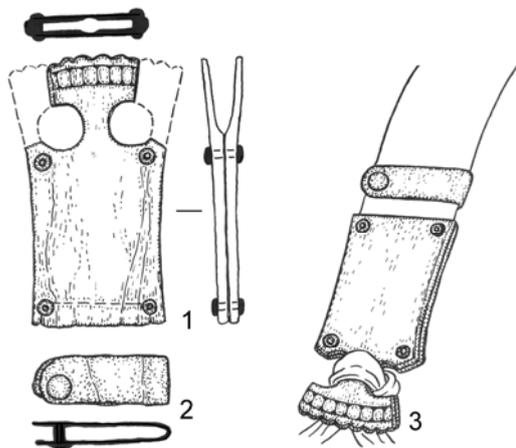

Рис. 2. Соединенные между собой костяные накладки и железная обойма из памятника Аргалыкты I в Туве: 1 – костяные накладки; 2 – железная обойма; 3 – реконструкция

В качестве игольников Г. В. Кубаревым определены находки небольших полых костяных трубочек из древнетюркских женских захоронений в кургане № 34 на памятнике Балык-Соок I и кургане № 2 на памятнике Юстыд XIV в Горном Алтае. В одной из таких трубочек находилась железная игла [Кубарев, 2005. С. 78. Рис. 22, 7, 8; Табл. 46, 5, 6, 146, 1].

В разграбленном древнетюркском погребении в подбое, в сопровождении верхового коня, в кургане № 1 на памятнике Улуг-Бюк II в Туве за головой погребенного было зафиксировано скопление предметов, включавшее китайское зеркало, черно-лаковую чашечку и «костяной орнаментированный предмет с железными стерженьками внутри него», роговой двусоставный орнаментированный предмет, бронзовую пуговицу и железную булавку. В этой же могиле найдена золотая серьга, железный двулезвийный кинжал, железный и деревянный стержни. Г. В. Длужневской этот памятник датирован концом VII – третьей четвертью VIII в. [2000. С. 180–181; 2013. С. 180]. Орнаментированная трубка с железными стерженьками, скорее всего, служила игольником [Овчинникова, 1990. Рис. 34, 13].

Не отвергая предложенного исследователями определения назначения парных орнаментированных пластин в качестве накладок игольников, предлагаем иной вариант интерпретации для тех парных пластин с боковыми выступами, которые скреплялись между собой с помощью заклепок, распо-

ложенных на углах створок, соединенных между собой.

По нашему мнению, определенное сходство у костяной пластины из Кочкорской долины прослеживается с костяным предметом «неясного назначения», найденным Ю. И. Трифоновым в ходе раскопок кургана № 3 могильника Аргалыкты I, относящегося к культуре древних тюрков на территории Тувы. Он был обнаружен на тазовых костях погребенного взрослого человека, судя по приведенному в статье определению, мужчины в возрасте 30–40 лет, захороненного в сопровождении верхового коня [Трифонов, 2013. 22–23]. Вероятно, по сопроводительному инвентарю погребение с конем в этом кургане было датировано исследователем VII–VIII вв., т. е. отнесено к катандинскому этапу развития культуры древних тюрков [Там же. С. 61]. Судя по находке, данный предмет состоял из двух частей – костяной парной пластины и железной обоймы. Согласно предложенному исследователем описанию «костяная обойма состоит из двух тонких пластин, скрепленных четырьмя железными шпёнками по углам основной части обоймы. Форма основы – подпрямоугольная, с чуть вогнутыми боковыми сторонами. Вверху она переходит в фигурное навершие, образованное двумя сравнительно большими по диаметру отверстиями, которые имеются на обеих пластинах. На внешних сторонах орнамент из процарапанных линий и углублений; на одной из пластин подтреугольных, на другой – скобообразных». Известный исследователь древнетюркских памятников на территории Тувы предполагал, что эта находка, «вероятно, от поясного набора» [Там же. С. 23]. Судя по рисунку, он считал, что изначально пластина была прямоугольной, а ее верхние углы – обломаны. Нижние части обеих пластин плотно соединены друг с другом. Обе пластины имели грибовидные выступы с проемом между ними. Между собой они были соединены по краям [Там же. Табл. VIII, 3]. Называть «обоймой» предмет, состоявший из двух пластин, соединенных между собой железными шпёнками по углам, не оправданно. В том виде, в каком он сохранился, аргалыктинская находка очень похожа на «игольник» с грибовидным выступом, орнаментированным подтреугольными зубцами и горизонтальной полосой, разделенной на небольшие отрезки. В отличие от кочкор-

ской находки, у которой с внутренней стороны выполнено широкое углубление, аргалыктинские пластины такого углубления не имели (рис. 2, 1).

Для определения назначения этого предмета весьма существенно то обстоятельство, что внутри между двумя пластинами находился «ремешок шириной около 2,5 см и толщиной 0,5 см» [Трифонов, 2013. С. 23]. Вполне вероятно, что эти соединенные между собой костяные пластины с боковым выступом являются наконечником кожаного ремня (рис. 2, 2–3). В пользу этого предположения свидетельствует еще одна находка, обнаруженная в кургане № 3 могильника Аргалыкты I. Рядом с костяным наконечником на этом же кожаном ремешке находилась «железная обойма, изготовленная из узкой, свернутой «пополам» пластины, концы которой скреплены шпеньком» [Там же]. Согласно приведенному описанию кожаный ремень с обоймой и наконечником находился в области пояса погребенного. В составе сопроводительного инвентаря умершего обнаружены следующие предметы: железный черешковый нож, два каменных пряслица, к одному из которых прикипела прямоугольная железная пластина, две бронзовые серьги, железное шило и железный стержень. В составе конского убранства из этого же кургана имелись три железных рамчатых пряжки с подвижными язычками, две роговых «подвески» с двумя отверстиями и выступающим шпеньком, железные двусоставные удила с частично сохранившимися стержневыми трензелями, железные стремена с кольцевой петлей, округлым проемом и уплощенной подножкой [Там же. С. 23. Табл. VIII, 5–19]. По нашему мнению, рассмотренный комплекс предметов из кургана № 3 могильника Аргалыкты I, среди которого отсутствуют обычные для древнетюркских мужских захоронений принадлежности поясного набора и предметы вооружения, но присутствуют два пряслица, две серьги и шило, дает основание для сомнения в правильности определения антропологических останков этого захоронения как принадлежащих мужчине. Иначе придется считать, что у древних тюрков были мужчины, которых хоронили с женским сопроводительным инвентарем. Ни в одном из других мужских захоронений древних тюрков, датированных VII–VIII вв., которые были исследованы на могильнике Аргалыкты I, подоб-

ного набора предметов не было обнаружено [Там же. С. 17–20, 24–26].

Судя по этим аналогиям, костяная орнаментированная пластина, найденная в Кочкорской долине, несмотря на некоторые конструктивные отличия и оригинальное оформление окончания, должна относиться к близким по особенностям оформления костяным накладкам наконечников подвесных ремней, но не к накладным деталям игольников. Если принять предлагаемый нами вариант, то становится понятным назначение бокового выступа на подобных пластинах. Он представляет собой крюк с разведенными в сторону концами, на который можно было надеть петлю и затянуть ремень или прицепить и подвесить на него что-либо. В пользу такой интерпретации может свидетельствовать и углубление на внутренней стороне кочкорской пластины, которую можно считать пазом для кожаного ремня.

Поскольку находки парных костяных орнаментированных пластин с боковым выступом, скрепленных шпеньками по углам, в женских погребениях древнетюркской культуры встречаются достаточно редко, это может свидетельствовать в пользу предположения, что подобные предметы были принадлежностью предметного комплекса далеко не всех древнетюркских женщин того времени. Однако какой именно категории женщин в древнетюркском обществе могли принадлежать эти вещи, в настоящее время трудно определить.

Таким образом, в результате проведенного исследования, как представляется авторам, удалось атрибутировать данную случайную находку, определить, что она является одной из двух створок костяного наконечника ремня, характерного для предметного комплекса населения Тянь-Шаня в период существования Западного Тюркского каганата и древнетюркской культуры в пределах всего Центрально-Азиатского историко-культурного региона. Выявлено, что подобные предметы были характерны для западных тюрков на Тянь-Шане и восточных тюрков в Саяно-Алтае в течение VII–VIII вв. Они использовались на большей части ареала распространения древнетюркской культуры в период обособленного существования западных и восточных тюрков, что может свидетельствовать в пользу сохранения ее общих элементов в составе их предметных комплексов.

Список литературы

Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. Ч. 1. 381 с.

Длужневская Г. В. Комплекс древнетюркского времени на могильнике Улуг-Бюк II // Памятники древнетюркской культуры в Саяно-Алтае и Центральной Азии. Новосибирск, 2000. С. 178–188.

Длужневская Г. В. Древние тюрки в Саянском каньоне Енисея // Древние тюрки в Центральной Туве (по материалам работ Саяно-Тувинской экспедиции). СПб.: ЭлекСис, 2013. С. 173–186.

История Киргизской ССР. Фрунзе: Изд-во «Кыргызстан», 1968. Т. 1. 708 с.

История Киргизской ССР. С древнейших времен до середины XIX в. Фрунзе: Изд-во «Кыргызстан», 1984. Т. 1. 798 с.

Кубарев Г. В. Культура древних тюрков Алтая (по материалам погребальных памят-

ников). Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2005. 400 с.

Могильников В. А. Тюрки // Степи Евразии в эпоху Средневековья. Археология СССР. М.: Наука, 1981. С. 29–43.

Овчинникова Б. Б. Тюркские древности Саяно-Алтая в VI–X веках. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1990. 223 с.

Савинов Д. Г. Древнетюркские курганы Узунтала (к вопросу о выделении курайской культуры) // Археология Северной Азии. Новосибирск: Наука, 1982. С. 102–122.

Табалдиев К. Ш. Курганы средневековых кочевников Тянь-Шаня. Бишкек: Айбек, 1996. 256 с.

Трифонов Ю. И. Памятники древнетюркского времени в Центральной Туве // Древние тюрки в Центральной Туве (по материалам работ Саяно-Тувинской экспедиции). СПб.: ЭлекСис, 2013. С. 13–114.

Материал поступил в редколлегию 12.05.2014

Yu. S. Khudyakov^{1,2}, K. Sh. Tabaldiev³, A. Yu. Borisenko^{1,2}

¹ Institute of Archaeology and Ethnography of the SB RAS
17 Lavrent'ev Ave., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

² Novosibirsk State University
2 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

³ Kyrgyz-Turky Universitate «Manas»,
53 Peace Ave., Bishkek, 720040, Kyrgyz Republic

khudjakov@mail.ru, tabaldievk@yahoo.com

BONE PLATE FOUND IN KOCHKOR VALLEY OF KYRGYZSTAN

Purpose. The article analyzes a rare finding in the form of a bone ornamented plate with two ram heads at the end looking in opposite directions. The plate was discovered accidentally, in Kochkor valley (the Tien-Shan Range, Kyrgyzstan), and was transferred to be stored in the State Historical Museum of the Kyrgyz Republic.

Results. Judging by the design features of this plate, location on the inner side of the wide deepening rectangular and round holes in the corners, we firstly supposed that it was to be attached to the second similar fold. Archaeologists previously found paired bone plates of a similar form with the end in the form of a forked fish-tail, but without holes in the corners, which were decorated with ornaments or engraved battle and genre scenes, in several female burials of ancient Turks. The latter were located on the territory of Gorny Altai and the Tien-Shan range. Previously, such findings were interpreted as bone parts of needle cases. At the same time, other scientists considered needle-cases to be of a different form, namely bone ornamented tubes with iron rods inside. A pair of bone plates with a tab on one end riveted together, which was found alongside with an iron cage with the remains of a leather belt in an ancient burial with a horse on the monument Argalakti I Tuva, allows us to clarify the purpose of such items in the complex culture of the ancient Turks. We propose a new variant of reconstructing the object under study as one used as a tip of a hanging belt. The finding from Kochkor valley is a product of decorative and applied art of the ancient nomads, who inhabited the mountains and valleys of the Tien-Shan range and Semirechye in the VII–VIII centuries, in the period of Central Asia and Eastern Turkestan inhabited by western Turks with their Turkish kaganates. Despite their own cultures and the fact that such objects were found in complexes be-

longing to both western and eastern Turks, i.e. in different ancient Turkic states, the main components of monumental painting and decorative-applied art in these ancient complexes developed simultaneously and in certain agreement with each other. This assumption is supported by finding similar elements in the decoration of ancient anthropomorphous sculpture, usage of similar carved engraving techniques and spread of similar stories in the cliff art, which is evident due to using similar motifs in decoration. To some extent, our assumption is confirmed by finding ornaments of a similar form and with similar engraved images on the plates used for needle-cases, those whose endings had the form of a fish tail. Although the images on such objects found in the monuments of culture of ancient Turks in the Tien-Shan and in the Sayano-Altai region differ in origin, the ornament motifs on bone items demonstrate a certain similarity. They appeared repeatedly on the territories inhabited by western and eastern Turks, and we propose that such forked-end tips were used for belts to be fastened at the corners pegs. One end of such an item used to be decorated with a forked piece.

Conclusion. Our finding from Kochkor valley suggests that there was certain reminiscence of ancient animal style reflected in decorative and applied art of western Turks.

Keywords: Kyrgyzstan, Tien-Shan, Kochkor valley, bone plate, ancient Turks, female subculture, ancient female burial.

References

Bichurin N. Yu. *Sobranie svedenii o narodakh, obitavshikh v Srednei Azii v drevnie vremena* [Collection of information about the peoples who inhabited the Middle Asia in ancient times]. Moscow, Leningrad, Academy of Sciences of USSR Publ., 1950, vol. 1, 381 p. (in Russ.)

Dluzhnevskaya G. V. Kompleks drevnetyurkskogo vremeni na mogil'nike Ulug-Byuk II [The complex of ancient time in the burial of the Ulug-byuk II]. *Pamyatniki drevnetyurkskoi kul'tury v Sayano-Altai i Tsentral'noi Azii* [Monuments of ancient culture in Sayan-Altai and Central Asia]. Novosibirsk, Novosib. Gos. Univ. Publ., 2000, p. 178–188. (in Russ.)

Dluzhnevskaya G. V. Drevnie tyurki v Sayanskom kan'yone Eniseya [Ancient Turks in the Sayan canyon of the Yenisei river]. *Drevnie tyurki v Tsentral'noi Tuve (po materialam rabot Sayano-Tuvinskoi ekspeditsii)* [Ancient Turks in Central Tuva (according to the materials of the works of the Sayano-Tuvan expedition)]. St.-Petersburg, The electronic System Publ., 2013, p. 173–186. (in Russ.)

Istoriya Kirgizskoi SSR [The history of the Kirghiz SSR]. Frunze, «Kyrgyzstan» Publ., 1968, vol. 1, 708 p. (in Russ.)

Istoriya Kirgizskoi SSR. S drevneishikh vremen do serediny XIX v. [The history of the Kirghiz SSR. From ancient times to the mid-nineteenth century]. Frunze, Publ. house «Kyrgyzstan», 1984, vol. 1, 798 p. (in Russ.)

Kubarev G. V. *Kul'tura drevnikh tyurok Altaya (po materialam pogrebal'nykh pamyatnikov)* [Culture of ancient Turks Altai (according to the materials of funeral monuments)]. Novosibirsk, IAE SB RAS Publ., 2005, 400 p. (in Russ.)

Mogil'nikov V. A. Tyurki [Turks]. *Stepi Evrazii v epokhu srednevekov'ya. Arkheologiya SSSR* [Steppe Eurasia in the medieval era. Archeology of the USSR]. Moscow, Nauka, 1981, p. 29–43. (in Russ.)

Ovchinnikova B. B. Pogrebal'no-pominalnyi kompleks drevnikh tyurok na mogil'nike dag-Arazi [Burial and commemorative complex of ancient Turks in the burial Dag-Araz]. *Drevnie tyurki v Tsentral'noi Tuve (po materialam rabot Sayano-Tuvinskoi ekspeditsii)* [Ancient Turks in Central Tuva (according to the materials of the works of the Sayano-Tuvan expedition)]. St.-Petersburg, The electronic System Publ., 2013, p. 139–172. (in Russ.)

Savinov D. G. Drevnetyurkskie kurgany Uzuntala (k voprosu o vydelenii kuraiskoi kul'tury) [The ancient mounds of Uzuntala (to the question of the allocation of kurai culture)]. *Arkheologiya Severnoi Azii* [The Archaeology of Northern Asia]. Novosibirsk, Nauka, 1982, p. 102–122. (in Russ.)

Tabaldiev K. Sh. Kurgany srednevekovykh kochevnikov Tyan'-Shanya [Mounds of the medieval nomads of the Tien Shan]. Bishkek, Aibek Publ., 1996, 256 p. (in Russ.)

Trifonov Yu. I. Pamyatniki drevnetyurkskogo vremeni v Tsentral'noi Tuve [Monuments of ancient Turkic period in Central Tuva]. *Drevnie tyurki v Tsentral'noi Tuve (po materialam rabot Sayano-Tuvinskoi ekspeditsii)* [Ancient Turks in Central Tuva (according to the materials of the works of the Sayano-Tuvan expedition)]. St.-Petersburg, The electronic System Publ., 2013, p. 13–114. (in Russ.)